

Хэ Цзю считал, что первым нанесёт удар. Перед тем, как Лю Шадзи нанесет смертельный удар цветком Лотоса, он должен сначала подавить его.

Кто наносит первый удар, кто наносит поздний удар, тот терпит неудачу.

Когда эксперты сражаются, много раз была тонкая грань между победой и поражением.

Он был ветераном-экспертом границы бессмертного шага, и Лю Шадзи не хватало боевого опыта и обладал неглубоким фундаментом.

Напротив.

Перед лицом золотых таинственных стрел, летящих над ним, лицо Лю Шадзи было лишено экспрессии, выглядело торжественно.

Он сделал глубокий вдох, выполняя печать меча, посылая Белый Лотос Бессмертный меч быстро вибрирует, а рукоятка меча раскалывается сама по себе. Один стал двумя, затем два стал тремя, затем три стал одним миллионом, и в конце концов было бесчисленное множество теней от меча, накладывающихся друг на друга. В пустоте, подобно павлину, разворачивающему свой хвост, белый меч Lotus Immortal распространился в заграждение перед Лю Шадзи, о котором танцевал белый свет, похожий на вуаль.

Солнечный свет проникал в белую светлую вуаль, и вдруг заграждение формирования меча сияло бесчисленными кляксами золотого света, ослепительными и ненормальными.

Лю Шадзи просто защищался и еще не начал атаку.

Это сделало зрителей, которые пристально наблюдали за сражением, неспособными разобраться в происходящем.

Может ли его смертельная атака быть использована только один раз?

Или же нападение, которым он убил Лю Сюэцзуна, ранило его?

Или Лю Шадзи был тяжело ранен и не мог использовать нападение?

Или внезапное и жестокое нападение Хэ Цзю сделало его неспособным проявить величайшую силу бессмертного меча Белого Лотоса?

Е Цинъю не моргая смотрел на Платформу Шторма.

Он ощущал таинственность золотых стрел, пронизывающих его глаза, разум и сердце, в то время как смотрел на спокойного и бесстрашного Лю Шадзи.

Чего же он ждал?

На Платформе Шторма.

Вспыхнул свет Юаня, и мощный свет перелился.

Лю Шадзи не сдвинулся ни на сантиметр, как гора.

Нападение золотых таинственных стрел было несравненно быстрым и жестоким, но барьер, образовавшийся из белого бессмертного меча Лотоса, был непроницаем. Как горные каменные ворота, он отклонял все стрелы.

Взгляд удивления пролетел мимо глаз Хэ Цзю, и вскоре после этого он уже не мог подавить бушующий гнев внутри себя. Волны юань-ци обрушили на него одежду и вычесали волосы, и его глаза покраснели, как будто он вошел в неподобное дикое состояние.

Он постоянно активизировал золотые таинственные стрелы, что привело его к более ослепительному золотисто-красному свету на стрелах, и на стрелах внезапно появились золотые образования, похожие на драконов.

«Небесная техника «Золотая пиписька», «Убийство парящего дракона».»

Хэ Цзю был похож на бессмертного, топчущего облака и снисходительно смотрящего на Лю Шадзи внизу.

Убийственный дух пронизывал воздух, и пограничные стены Штормовой платформы начали дико вибрировать.

Как раз тогда...

«Просто так? Старая собака, когда ты убил учеников Белой Секции Меча Лотоса, как ты был высокомерен. Похоже, что в эти годы ты действительно тратил свою жизнь впустую!»

Лю Шадзи внезапно открыл рот.

Он слегка приподнял голову, лицо лишилось экспрессии, и пара его глаз, глубоко как чернила, посмотрели в воздух, сосредоточившись на демоническом боге Хэ Цзю, чей юань ци лихорадочно вздымался ввысь.

Бах!

Бах!

Бах!

Несмотря на сильный натиск стрел формирования золотого дракона, ему не удалось прорваться через барьер формирования Белого меча Лотоса, и при контакте с формированием меча он издал лишь оглушительный звук столкновения.

Каждый пронзительный удар приносил боль в уши всем, кто находился вокруг Платформы Шторма. Некоторые ученики нижнего уровня чувствовали пульсацию и жужжание в ушах, и не могли не закрыть уши и плакать от боли, струи крови стекали по ушам.

Как такое может быть?

Он был свидетелем того, как золотые таинственные стрелы, подобно дождю, одна за другой отклонялись от меча, и в его глазах отразился шок.

«И в следующий раз я пошлю тебя к твоему драгоценному ученику».

Лю Шадзи посмотрел на цветок лотоса из восьми лепестков, который постепенно возвращался в твердую форму, с намеком на улыбку, изогнутую во рту.

Время пришло. Приготовьтесь к смерти.

Он держал основное тело Бессмертного Меча Белого Лотоса, шевелясь губами, декламируя мантру.

Покров, подобный вуали, нежный, белый блеск Белого Бессмертного Меча Лотоса, обернутый вокруг тела меча слой за слоем, мягкий и нежный.

Луч серебряного света меча выстреливает из центра меча, проникая сквозь мягкую вуаль и излучая вокруг себя.

Восемь лепестков цветка лотоса у ног Лю Шадзи начали медленно вращаться, ореол света наматывался и непрерывно расширялся. Воздух снова наполнился священным и элегантным ароматом белого цветка лотоса.

Золотые таинственные стрелы приближались, но внезапно нападение прекратилось при контакте с ореолом света, излучаемым из цветка лотоса, как будто в воздухе была большая

рука, которая тянула их к остановке.

День!

День!

День!

Золотые таинственные стрелы, казалось, истощали жизненную энергию. Они упали на Штормовую платформу, многочисленные и скопившиеся.

Это был всего лишь ореол света цветка лотоса, но золотые таинственные стрелы, привитые юань-ци эксперта Бессмертного Шага, были остановлены и потеряли свою силу.

Среди людей под платформой, ни один из них не имел внезапной смены выражения, шокированы и напуганы.

«Хэ Цзю достиг бессмертного Шага сотни лет назад, но полномасштабная атака его не смогла даже приблизиться к тому ученику из Белой Лotosовой Мечной Секты». Это слишком страшно».

«Да, Хэ Цзю — директор в несколько раз сильнее Лю Сюэцзуна». Этот Лю Шадзи действительно слишком сильный».

«Только что я даже не видел, как он двигается, и подумал, что лепестки лотоса у его ног бесполезны.»

«Смотрите, посмотрите на цветок лотоса под ним, там было девять лепестков, а теперь только восемь лепестков...»

.....

На платформе «Шторм».

Поза Лю Шадзи была гордой и одинокой, его глаза даже не содержали ни малейшего трепета и неуверенности.

Он смотрел туда, где стоял Хэ Цзю, и звучала вечная песня, которая когда-то сотрясала небо и землю.

Цвет белого лотоса был ярким и ясным,

Серебряный остроконечный меч не старый,

Уберите дьяволов и зло,

Один меч обезглавливает группу демонов.

Все помнят, когда эта мечная песня потрясла Домен Чистой Реки. Группа меченосных героев, летавших между небом и землей, стоявших за справедливость и беспрепятственно двигавшихся между облаками, громко пела эту песню.

Спустя сотни лет, эта песня наконец-то вновь появилась в Жиангху.

<http://tl.rulate.ru/book/103/2064663>